

СОДЕРЖАНИЕ КОНЦЕПТА “AMOR” В ЛАТИНСКОМ ЯЗЫКЕ

Шовковий Вячеслав Николаевич

*д-р пед. наук, профессор,
Киевский национальный университет им. Тараса Шевченко, Украина, г. Киев
E-mail: schovk@bigmir.net*

THE CONTENT OF THE CONCEPT OF “AMOR” IN LATIN LANGUAGE

Shovkovy Vyatsheslav

*doctor of pedagogical Sciences, Professor,
Kyiv National University of Taras Shevchenko, Ukraine, Kiev*

АННОТАЦИЯ

В статье исследуется содержание концепта “AMOR”, его ядерные и периферийные значения, эмоциональные и аксиологические характеристики, его место в языковой картине мира древних римлян. Через призму концепта исследуются особенности мировоззрения древних римлян, их ценности, отношения между людьми.

ABSTRACT

The article is the first examined the contents of the concept “AMOR”, its nuclear and peripheral values, emotional and axiological characteristics, its place in the language picture of the world of the ancient Romans. Through the prism of the concept deals with the peculiarities of world Outlook of the ancient Romans, their values, attitudes between people.

Ключевые слова: концепт “AMOR”, языковая картина мира древних римлян, аксиология, содержание концепта, латинский язык, любовь.

Keywords: concept of “AMOR”, language picture of the world of the ancient Romans, axiology, the content of the concept, the Latin language, love.

Исследование концептов латинского языка позволяет нам глубже понять мировоззрение, систему ценностей, устройство жизни, углубить представления об информационных структурах носителей языка, концептуальных системах, межличностных отношениях наших предков. Конечно, решить эту проблему в рамках одной публикации невозможно. Но мы надеемся сделать хотя бы маленький шаг в постижении ментальных и когнитивных ресурсов латинского языка, чтобы через их призму попытаться понять систему аксиологических и мировоззренческих характеристик.

Ключевое понятие когнитивистики — концепт. В нашем исследовании концепт будем рассматривать как абстрактную единицу ментального уровня, которая отображает содержание результатов познания человеком окружающей среды и в которой сосредоточены сведения о познаваемом объекте, его свойствах, роли в культуре народа, а также результаты эмоционально-оценочного восприятия объекта как части фрагмента мира человека [4, с. 4]. Концепты — мыслительные образы, стоящие за языковыми знаками, означаемые языковых знаков, в последнее время стали предметом живого внимания лингвистов [3]. Концепт имеет эмотивность, коннотации, аксиологичность, имеет также «имя» [1].

Вслед за Ю.С. Степановым структуру концепта будем рассматривать в виде круга, в центре которого находится основное понятие, ядро концепта, а на периферии — все то, что добавлено традициями, культурой, личным опытом [5]. Понятия ядра и периферии концепта (интерпретационного поля) будем соотносить с понятиями интенционального ядра и импликационала. Интенциональное ядро концепта образует логическое понятие — абстрактный операциональный конструкт, прописывающий объект — денотат в мироустройстве среди других объектов и выполняющий в сознании функцию

систематизации мира. Импликационал концепта — это информационная аура, поле тяготения концепта [2, с. 59].

Период I в. до н.э. — I в. н.э. — один из важнейших моментов развития древнеримского общества, период расцвета римской литературы и культуры. Именно этот период представляет собой отчетливую лингвокультурную ситуацию для постижения этноментальности, аксиологического пространства древних римлян. Значительное место в концептосфере античных римлян занимает концепт “AMOR” — «ЛЮБОВЬ», который отображает одну из самых главных человеческих ценностей и самое высокое чувство.

Любовь — высочайшее человеческое чувство, глубокая привязанность одного человека к другому, сопровождающееся симпатией.

Ядерной семой концепта «AMOR» является ЛЮБОВЬ, высокое чувство между мужчиной и женщиной (в классическом понимании):

“Huic coniunx Sychaeus erat, ditissimus agri Phoenicum, et magno miserae dilectus amore, cui pater intactam dederat, primisque iugarat ominibus (Ver. A. 1. 344). Был ей мужем Сихей, богачейший среди финикийцев. Крепко любила его жена, впервые вступивши в брак, ибо отдал отец непорочной злосчастную замуж (Пер. С. Ошерова). Sic Nemesis longum, sic Delia nomen habebunt, altera cura recens, altera primus amor. Quid vos sacra iuvant? quid nunc Aegyptia prosunt Sistra? quid in vacuo secubuisse toro (Ov. Am. 3. 9. 32)? Так, Немесиды вовек и Делии имя пребудет, — первую пел он любовь, пел и последнюю он. Что приношения жертв и сестры Египта? Что пользы нам в чистоте сохранять свой целомудренный одр (Пер. С. Шервинского)? Fabium Tarentum obsidentem leve dictu momentum ad rem ingentem potiundam adiuvit. praesidium Bruttiorum datum ab Hannibale Tarentini habebant. eius praesidii praefectus deperibat amore mulierculae cuius frater in exercitu Fabii consulis erat (Liv. 27. 15. 9). Осаждавшему Тарент Фабия помог в его важном деле случай, по существу не стоящий упоминания. Ганнибал оставил в Таренте отряд бруттийцев; начальник этого отряда смертельно влюбился в женщину, брат которой служил в войске консула Фабия (Пер. М. Сергеевко).

Строки Тита Ливия демонстрируют особенность концепта “AMOR”, доминирующим признаком которого является преобладание эмотивной характеристики над аксиологической. Аффектный маркер прослеживается в большинстве случаев номинации «любви» как чувства между мужчиной и женщиной.

Олицетворением пылкой любви, любовных мук и страданий часто является Амур, который поражает сердца влюбленных: *Me miserum! certas habuit puer ille sagittas. Uror, et in vacuo pectore regnat Amor. Sex mihi surgat opus numeris, in quinque residat: Ferrea cum vestris bella valet modis* (Ov. Am. 1. 1. 26). *Горе мне! Были, увы, те стрелы у мальчика метки. Я запылал — и в груди царствует ныне Амур. Пусть шестистопному вслед стиху идет пятистопный. Брани, прощайте! И ты, их воспевающий стих* (Пер. С. Шервинского).

Функционирование лексемы “AMOR” в контексте ЛЮБОВЬ к близким людям, к родителям, к отчизне приобретает иной маркер — аксиологический: AMOR — духовная ценность, мотиватор действий и поступков человека; в следующем контексте мы не увидим аффектов, присущих «любви» мужчины и женщины:

His amor unus erat, pariterque in bella ruebant: tum quoque communi portam statione tenebant. Nisus ait: “Dine hunc ardorem mentibus addunt, Euryale, an sua cuique deus fit dira cupido? Aut pugnam aut aliquid iamdudum invadere magnum mens agitat mihi nec placida contenta quietest (Verg. A. 9. 185). *Юность лишь первым пушком ему отметила щеки. Общая их связала любовь и подвигов жажда. Ныне они у ворот в одном карауле стояли. Нис говорит: «То боги ли жар нам в душу вливают, Или влечение свое представляется каждому богом? Битву с врагом завязать иль на дело иное решиться Дух мой давно мне велит, не довольствуясь праздным покоем* (Пер. С. Ошерова). *Ingenuit cari graviter genitoris amore ut vidit, Lausus, lacrimaeque per ora volutae* (Verg. A. 10. 789). *Видит все это Лавз — и любовь к отцу исторгает стон из груди у него и из глаз — обильные слезы* (Пер. С. Ошерова)... *Tum vos, o Tyrii,*

stirpem et genus omne futurum exercete odiis, cinerique haec mittite nostro munera. Nullus amor populis, nec foedera sunt (Verg. A. 4. 625). *Вы же, тирийцы, и род, и потомков его ненавидеть вечно должны: моему приношеньем праху да будет ненависть. Пусть ни союз, ни любовь не связует народы* (Пер. С. Ошерова). *Ipsae de muris summo certamine matres, monstrat amor verus patriae, ut videre Camillam, tela manu trepidae iaciunt ac robore duro stipitibus ferrum sudibusque imitantur obustis praecipites primaeque mori pro moenibus ardent* (Verg. A. 11. 893). *Матери, жены — и те в разгаре схватки смертельной (Путь им к отчизне любовь и Камиллы пример указали) Стали дубины со стен и в огне заостренные колья, Словно копья, метать во врагов рукою дрожащей; В битве за город родной погибнуть каждая жаждет* (Пер. С. Ошерова).

В древнеримской, как и в древнегреческой, культуре было два Эроса: небесный (духовная, возвышенная любовь) и земной (телесная, пошлая любовь): *'Alma, fave,' dixi 'geminorum mater Amorum!' ad vatem voltus rettulit illa suos: 'quid tibi' ait 'mecum? certe maiora canebas* (Ov. Fast. 4. 1). *«Будь благосклонна к певцу, — я сказал, — мать обоих Эросов!» И повернула ко мне эта богиня лицо: «Что уж тебе до меня? Ты привык уже к песням погромче! Или в груди у тебя старая рана болит?»* (Пер. Ф. Петровского).

Следовательно, концепт “AMOR” приобретает и иную, противоположную коннотацию — потайные свидания, разврат, любовные утехы, порок, нетрадиционные сексуальные отношения: *dum dea furtivos timide profitetur amores, caelestemque homini concubuisse pudet (arsit enim magno correpta cupidine regis caesaque in hoc uno non fuit illa viro)* (Ov. Fast. 6. 575). *Верно, богиню брал страх за ее потайные свиданья, Верно, стыдилась своей связи со смертным она, — Ибо пылала к царю она неумемной любовью, Не оставаясь слепой лишь для него одного* (Пер. Ф. Петровского). *Verba inerant quaesita asperitate: sed non arma, non rerum novarum studium, amores iuvenum et impudicitiam nepoti obiectabat* (Tac. Ann. 5. 3). *Это письмо было преднамеренно резким; впрочем, Тиберий упрекал внука не в подготовке военного мятежа*

и не в стремлении захватить власть, а в **любовных отношениях** с юношами и в грязном разврате.

Особенности эмотивно-оценочной коннотации концепта “AMOR”, а также текстовый материал репрезентируют его периферийное значение: обозначение любого сильного, безудержного, неукротимого желания, пристрастия, стремления.

Tunc, si tantus amor belli tibi, Roma, nefandi, totum sub Latias leges cum miseris orbem, in te verte manus: nondum tibi defuit hostis (Lucan. 1. 1. 21). Рим, если так велика твоя **страсть** к несправедливым войнам, — только когда ты весь мир подчинишь латинским законам, против себя обратись: еще нет во врагах недостатка (Пер. Л. Остроумова). *Ceterum aut me amor negotii suscepti fallit, aut nulla unquam res publica nec maior nec sanctorum nec bonis exemplis ditior fuit, nec in quam [ciuitatem] tam serae auaritia luxuriaque immigrauerint, nec ubi tantus ac tam diu paupertati ac parsimoniae honos fuerit* (Liv. Pr. 11). Впрочем, либо **пристрастность** к взятому на себя делу вводит меня в заблуждение, либо и впрямь не было никогда государства более великого, более благочестивого, более богатого добрыми примерами, куда алчность и роскошь проникли бы так поздно, где так долго и так высоко чтили бы бедность и бережливость. Да, чем меньше было имущество, тем меньшею была жадность (Пер. В. Смирнова). *Considant, si tantus amor, et moenia condant. Sin alios finis aliamque capessere gentem est animus possuntque solo decedere nostro* (Verg. A. 11. 324). Если уж так **желают** они — пусть город свой строят, если ж к пределам иным, к другим племенам пожелают тевкры отплыть и решат Авзонийскую землю покинуть (Пер. С. Ошерова). *Stabant orantes primi transmitters cursum, tendebantque manus ripae ulterioris amore. Navita sed tristis nunc hos nunc accipit illos, ast alios longe submotos arcet harena* (Verg. A. 6. 315). Все умоляли, чтоб их переправил первыми старец, руки тянули, **стремясь** оказаться скорее за рекою. Лодочник мрачный с собой то одних, то других забирает, иль прогоняет иных, на песок им ступить не давая (Пер. С. Ошерова).

Такая метафоризация подсказывает, что ключевой коннотацией концепта «AMOR» является эмотивно-аффектный маркер, следовательно, эмотивная составляющая ядра концепта «AMOR» значительно преобладала над аксиологическими компонентами его семантики. А из этого напрашивается вывод, что ядерной семой изучаемого концепта является ЛЮБОВЬ как высокое чувство между мужчиной и женщиной, любовь, переполненная страстью, душевными страданиями, вызывающая человека на любые действия ради второй половины.

Ближайшую периферию концепта «AMOR» составляет сема ЛЮБОВЬ (с аксиологической доминантой) к близким людям, к родителям, к отчизне как духовная ценность, а также сема с негативным маркером — разврат, порок.

В дальнюю периферию входят значения сильного, безудержного желания, пристрастия, стремления, для которых лексема AMOR является метафорическим средством номинации.

Список литературы:

1. Карасик В.И. Языковой круг: Личность, концепты, дискурс. — Волгоград: Перемена, 2002. — 477 с.
2. Никитина С.Е. О концептуальном анализе в народной культуре // Логический анализ языка. Культурные концепты. — М., 1991. — С. 117—123.
3. Никишина И.Ю. Понятие «концепт» в когнитивной лингвистике // Язык, сознание, коммуникация: Сб. статей / Отв. ред. В.В. Красных, А.И. Изотов. — М.: МАКС Пресс, 2002. — Вып. 21. — С. 5—8.
4. Скаб М.В. Концептуалізація сакральної сфери в українській мові: автореф. дис. на здобуття наук. ступеня д-ра філол. наук: 10.02.01 «українська мова» / М.В. Скаб. — К., 2009. — 39 с.
5. Степанов Ю.С. Константы: Словарь русской культуры: 3-е изд. — М.: Академический проект, 2004. — С. 42—67.